

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-УД23-17-К7

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 октября 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей
при секретаре

Зателепина О.К.,
Борисова О.В., Эрдыниева Э.Б.
Жильцовой М.П.

с участием осужденной Шатинскене Е.В., адвокатов Сурковой В.И., Кнауб Т.П., потерпевшей Ш [REDACTED], прокурора Щукиной Л.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Сурковой В.И. в защиту интересов осужденной Шатинскене Е.В. на приговор Чусовского городского суда Пермского края от 27 мая 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 2 августа 2022 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 марта 2023 года.

По приговору Чусовского городского суда Пермского края от 27 мая 2022 года

ШАТИНСКЕНЕ Екатерина Викторовна, [REDACTED],
несудимая,

осуждена по ч. 4 ст. 111 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года в исправительной колонии общего режима.

Постановлено взыскать с Шатинскене Е.В. в пользу Ш [REDACTED] 1 000 000 руб. в счет компенсации морального вреда.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 2 августа 2022 года приговор в отношении Шатинскене Е.В. оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 марта 2023 года приговор и апелляционное определение в отношении Шатинскене Е.В. изменены: постановлено указать, что преступление совершено в 2021 году вместо 2022 года. В остальной части судебные решения оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зателепина О.К., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора, апелляционного и кассационного определений, доводы кассационной жалобы, выступление осужденной Шатинскене Е.В., адвокатов Сурковой В.И., Кнауб Т.П., потерпевшей Ш [REDACTED] прокурора Щукиной Л.В., Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда Шатинскене Е.В. признана виновной и осуждена за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью Ш [REDACTED] опасного для жизни, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

Преступление совершено в ночь с 27 на 28 февраля 2021 года в [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Суркова В.И. оспаривает законность и обоснованность состоявшихся в отношении Шатинскене Е.В. судебных решений, указывает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, считает ошибочным вывод суда о квалификации действий осужденной по ч.4 ст. 111 УК РФ; утверждает, что Шатинскене Е.В. защищалась от действий своего мужа, который нанес ей побои и ранее неоднократно избивал ее; анализирует показания свидетелей, полагая, что осужденная пыталась лишь предотвратить противоправные действия, совершаемые в отношении ее потерпевшим Ш [REDACTED]. По мнению защиты, действия Шатинскене Е.В. необходимо квалифицировать по ст. 114 УК РФ. Считает назначенное наказание не соответствующим личности осужденной; полагает, что не в полной мере учтены обстоятельства, влияющие на наказание, которые могли повлиять также на решение об отсрочке приговора.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Согласно ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Судебная коллегия по данному уголовному делу установила, что такие нарушения судом кассационной инстанции допущены.

В силу положений ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и признается таковым, если он соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к его содержанию, процессуальной форме и порядку постановления, а также основан на правильном применении уголовного закона.

В нем, в частности, должны быть приведены мотивы решения всех вопросов, относящихся не только к назначению наказания, но и к освобождению от него или его отбывания, применению иных мер воздействия.

В соответствии с положениями ч.1 ст. 82 УК РФ суд может отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста в том числе женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, за исключением осужденных за преступления определенной категории, указанной в данной норме. В частности, данная норма не подлежит применению в отношении указанных в ней лиц, которым назначено лишение свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности.

Решая при постановлении приговора вопрос о применении отсрочки отбывания наказания к указанным в ч.1 ст. 82 УК РФ лицам, суд должен учитывать характеристику и иные данные о личности, условия жизни лица и его семьи, сведения о наличии у него жилья и необходимых условий для проживания с ребенком и другие данные. При этом суд должен располагать документом о наличии ребенка либо медицинским заключением о беременности женщины, а также иными документами, необходимыми для разрешения вопроса по существу.

Как усматривается из материалов дела, Шатинскене Е.В. имеет троих малолетних детей, [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED] рождения и [REDACTED] рождения.

По приговору Шатинскене Е.В. осуждена по ч. 4 ст. 111 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 3 года.

Таким образом, предусмотренных ч. 1 ст. 82 УК РФ ограничений для применения положений данной нормы к Шатинскене Е.В. не имеется.

Суд, принимая решение об отсутствии оснований для предоставления Шатинскене Е.В. в соответствии с ч.1 ст. 82 УК РФ отсрочки отбывания наказания до достижения ее детьми четырнадцатилетнего возраста, в его обоснование сослался на учет всей совокупности установленных обстоятельств.

Вместе с тем в приговоре суд не указал, какие именно из установленных по данному делу обстоятельств не позволили ему применить в отношении осужденной положения ч.1 ст. 82 УК РФ.

При этом, отказывая в применении положений ч. 1 ст. 82 УК РФ, суд, как видно из приговора, не проанализировал и не оценил данные, характеризующие осужденную Шатинскене Е.В.

Из имеющихся в материалах дела характеристик следует, что Шатинскене Е.В. зарекомендовала себя с положительной стороны, воспитывала троих малолетних детей, общественный порядок не нарушала, детям уделяла много времени, относилась к ним с любовью и заботой, находилась в декретном отпуске.

По предыдущему месту работы Шатинскене Е.В. также зарекомендовала себя как ответственный сотрудник и характеризуется положительно.

Кроме того, в приговоре суждений о судьбе троих малолетних детей Шатинскене Е.В., младшему из которых на момент постановления приговора было шесть месяцев, не имеется.

Соглашаясь с выводами суда первой инстанции об отсутствии оснований для применения в отношении Шатинскене Е.В. ч. 1 ст. 82 УК РФ, указанные выше обстоятельства не принял во внимание суд апелляционной инстанции, который указал в определении, что отсрочка отбывания наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста не обеспечит целей восстановления социальной справедливости, исправления осужденной, предупреждения совершения новых преступлений. Суд апелляционной инстанции также указал, что по смыслу закона принятие решения об отсрочке реального отбывания наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста является правом, а не обязанностью суда.

Судебная коллегия с такими утверждениями суда апелляционной инстанции согласиться не может.

Конституционная ценность института семьи предопределяет необходимость уважения и защиты со стороны государства семейных отношений, одним из принципов регулирования которых является приоритет семейного воспитания детей.

Исходя из этого установленные в ч.1 ст. 82 УК РФ условия предоставления отсрочки отбывания наказания женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, направлены в первую очередь на обеспечение интересов семьи и несовершеннолетних, а не на достижение целей наказания, установленных в ч.2 ст. 43 УК РФ, на которые сослался суд апелляционной инстанции.

В связи с этим ч.2 ст. 82 УК РФ предусматривает возможность отмены отсрочки отбывания наказания в случае, если осужденный, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, отказался от ребенка или продолжает уклоняться от обязанностей по воспитанию ребенка после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного.

Такое регулирование соотносится и с требованиями международных правовых актов. Так, принятые Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 65/229 от 21 декабря 2010 года Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), рекомендуют по мере возможности и целесообразности отдавать предпочтение наказанию беременных женщин и женщин с детьми на иждивении, не связанному с лишением свободы, причем вопрос о назначении наказания, связанного с лишением свободы, рассматривается в том случае, если преступление является тяжким или насильственным или если женщина представляет постоянную опасность для общества, с учетом наилучшего обеспечения интересов ребенка или детей и организации надлежащего ухода за такими детьми (правило 64).

При этом положения ст. 82 УК РФ не препятствуют достижению такой цели наказания, как исправление осужденного, поскольку исправление возможно и без изоляции от общества в условиях занятости воспитанием своего ребенка и при наличии правомерного поведения таких лиц в период отсрочки от отбывания наказания.

При отсрочке от отбывания наказания достигается и такая цель наказания, как предупреждение преступлений. В частности, в соответствии с ч. 5 ст. 82 УК

РФ, если в период отсрочки отбывания наказания осужденный совершает новое преступление, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ.

Таким образом, из ст. 82 УК РФ следует, что с учетом принципов гуманизма и приоритета семейного воспитания детей интересам ребенка, которые затрагиваются осуждением его родителя, придается первостепенное значение и только в исключительных случаях, если с учетом личности родителя либо совершения им преступления в отношении ребенка применение института отсрочки отбывания наказания может навредить интересам самого ребенка, либо в иных случаях в силу прямого запрета закона, то есть при совершении родителем преступлений, указанных в ч.1 ст.82 УК РФ, отсрочка отбывания наказания не применяется.

Кроме того, вывод суда апелляционной инстанции о том, что принятие решения об отсрочке отбывания наказания осужденной до достижения ее ребенком четырнадцатилетнего возраста является правом, а не обязанностью суда, сделан без учета того, что предоставление суду правомочий принимать решения об отсрочке отбывания наказания по своему усмотрению не предполагает вынесения произвольного судебного решения, то есть без учета требований законности, обоснованности и справедливости.

Суд кассационной инстанции, согласившись с суждениями суда первой и апелляционной инстанций, также пришел к выводу об отсутствии оснований для применения ч.1 ст. 82 УК РФ.

В связи с существенным нарушением требований уголовного закона при решении вопроса об отсрочке отбывания наказания осужденной до достижения ее детьми четырнадцатилетнего возраста, допущенным судом первой инстанции, повлиявшим на исход дела, которое не получило должной правовой оценки со стороны последующих судебных инстанций, апелляционное и кассационное определения подлежат отмене, а дело – направлению на новое апелляционное рассмотрение, в ходе которого суд вправе устранить указанные выше нарушения закона и принять справедливое решение по делу.

Доводы жалобы в части квалификации содеянного Шатинскене Е.В. в соответствии с ч.7 ст.401¹⁶ УПК РФ подлежат разрешению при новом апелляционном рассмотрении дела.

Принимая во внимание, что Шатинскене Е.В. по приговору суда осуждена к наказанию в виде лишения свободы, с учетом положения ч. 2 ст. 97 УК РФ, Судебная коллегия в соответствии со ст. 108, 255 УПК РФ избирает в отношении ее меру пресечения в виде заключения под стражу.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ,
Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 2 августа 2022 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 марта 2023 года в отношении Шатинскене Екатерины Викторовны отменить.

Уголовное дело в отношении Шатинскене Е.В. передать на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд иным составом.

Избрать в отношении Шатинскене Е.В. меру пресечения в виде заключения под стражу на 3 месяца, то есть до 24 января/2024 года.

Председательствующий

Судьи